

Глава 12

На этот раз обошлось...

Ужин, по сравнению с обедом, был значительно разнообразнее, хотя и оставался довольно простым. Фэн Цзи заказал всё, что любил Ци Юй. Пахло восхитительно, но переедать не стоило. Утолив первый голод, Ци Юй отложил палочки, убрал приборы обратно в пакет и, преодолевая головокружение, поднялся с кровати. Держась за стену, он дошёл до ванной.

Едва он вернулся, в палату вошла медсестра с новым флаконом. Ци Юй снова лёг на кровать.

Фэн Цзи, должно быть, ещё разбирался с делами, скопившимися за утро; без своего ассистента он вряд ли управится быстро и вернётся в ближайшее время.

Не успели ему поставить капельницу, как ожил чат общезития.

Фан Кайцзэ: [Этот придурок-начальник опять совещание под конец дня затеял. Хорошо хоть клиент попался болтливый, встреча сорвалась.]

Фан Кайцзэ: [Юй-цзай, мчу к тебе на своём электроскутере!]

Сунь Ичжоу: [Парни, я пас. Внезапно объявили общее собрание отдела, раньше чем через час не свалю. Всех по головам считают, за отсутствие премию срежут. [Плачет] [Плачет] Юй-цзай, прости!]

Фан Кайцзэ: [Да твою ж мать, каждую пятницу у вас собрания! О чём там можно столько совещаться? Говорю же, загнётся твоя контора.]

Цзян Ичуань: [Дружище, сочувствую.]

Ци Юю было неудобно печатать одной рукой, поэтому он отправил голосовое сообщение:

— Ничего страшного, у меня всё хорошо. Ты иди на собрание, работа важнее.

Сунь Ичжоу ответил серией рыдающих смайликов и поклялся сесть как можно ближе к начальнику, чтобы без остановки портить воздух.

Полчаса спустя Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань, встретившись внизу, притащили к палате Ци Юя неподъёмный ящик вишни.

— Ничего себе, — выдохнул Фан Кайцзэ, оглядывая коридор. — Элитная частная клиника — это вам не хухры-мухры. Больничные корпуса как в отеле.

— Не мели ерунды, — возразил Цзян Ичуань. — Здесь куда дороже, чем в любом отеле, где мы останавливались. — Поднимаясь, он успел заметить прейскурант: одноместная палата — три тысячи двести юаней в сутки. На эти деньги они могли бы снять номер на несколько ночей.

Болтая, они вошли в палату. Фан Кайцзэ толкнул дверь плечом.

— Юй-цзай, мы пришли!

Ци Юй услышал их голоса ещё в коридоре. Он полулежал на подушках, и, когда его взгляд упал на ящик вишни, который с трудом тащили двое взрослых мужчин, улыбка на его губах застыла.

— Зачем так много? Я же один не съем.

— Да ерунда, — отдуваясь, ответил Фан Кайцзэ, опуская ящик на пол. — У меня дома таких ещё несколько. Ты болеешь, ешь больше фруктов, витамины нужны!

У кровати стоял всего один стул — тот, на котором утром сидел Фэн Цзи. Его тут же занял Цзян Ичуань. Фан Кайцзэ без лишних слов притащил себе другой из угла и сел позади друга.

— Юй-цзай, ты как? Губы совсем белые. Попроси своего Фэна дать тебе пару дней отпуска, отдохни.

— Я в порядке, — Ци Юй взглянул на капельницу. — Как только эта закончится, меня выпишут.

— Ты ещё в университете в обморок падал от низкого сахара, когда ночами над проектами сидел. Береги себя, здоровье — это главное, — Фан Кайцзэ не мог спокойно смотреть на его бледное, измученное лицо. В нём тут же включился режим заботливой мамочки, и он принялся причитать: — У тебя и так организм слабый, а как на работу устроился, так кофе глушишь, будто он бесплатный. Хотя у вас в компании он и правда бесплатный. Но так нельзя. Бери с меня пример: каждый вечер выхожу на пробежку или прогулку. Нагрузка небольшая, но тело укрепляет.

— На пробежку?

— Ага, — кивнул Фан Кайцзэ. — Минут тридцать-сорок после ужина, и спится потом отлично.

Ци Юй задумчиво кивнул.

— Запомню.

Он вспомнил, что рядом с его домом есть пешеходная дорожка: слева — парк, справа — старая улочка. Идеальное место для пробежек. Ему, целыми днями сидящему в офисе, и впрямь не помешает подышать свежим воздухом.

Видя, что его слова возымели действие, Фан Кайцзэ завёлся ещё больше и принялся сыпать советами. Даже Цзян Ичуаню это надоело.

— Ладно, ладно, наставник, хватит уже бубнить, — прервал он его, выставив руку. — Ты с возрастом становишься всё более занудным, хуже моей бабушки.

— Тц, — цыкнул Фан Кайцзэ. — Я о здоровье Юй-цзая беспокоюсь, а ты лезешь.

Цзян Ичуань проигнорировал его, оттолкнул локтем и обратился к Ци Юю:

— Юй-цзай, тебе сейчас, наверное, тяжело ходить, а тут ещё этот ящик вишни. Давай, как капельница закончится, мы с Кайцзэ тебя домой отвезём?

— Не нужно, — Ци Юй взглянул на часы в телефоне. — За мной приедут. Вы и так намучились с этим ящиком, поезжайте лучше домой, отдохните.

— Так в палате же никого, — удивился Фан Кайцзэ. — Кто за тобой приедет?

Слово «приедут» зацепилось за сознание Цзян Ичуаня. В его голове мелькнула догадка, и он выпалил:

— Президент Фэн! Он за тобой приедет, да?

Он угадал. Ци Юй не стал ничего скрывать и подтвердил его догадку кивком.

— Я так и знал! — щёлкнул пальцами Цзян Ичуань.

— А ты откуда? — почесал в затылке Фан Кайцзэ.

Цзян Ичуань с видом знатока причмокнул губами.

— Потому что у президента Фэна обострённое чувство долга и намётанный глаз. — Как только дело касается Ци Юя, он становится невероятно деятельным, даже вол на пашне так не вкалывает. — И я не только знаю, что он заберёт Юй-цзая, я уверен, что это он привёз его в больницу и оставался с ним.

Теперь удивился не только Фан Кайцзэ, но и сам Ци Юй.

— Как ты догадался?

— Хе-хе, — усмехнулся Цзян Ичуань. — В прошлый раз, когда ты на нашей встрече напился, он лично приехал, чтобы забрать тебя и ухаживать всю ночь. А тут ты в обморок упал. — Это ведь куда серьёзнее, чем просто перебраться с алкоголем.

— Точно! — хлопнул себя по лбу Фан Кайцзэ. — Столько времени прошло, я и забыл совсем. — Он снова посмотрел на Ци Юя, на этот раз с недоумением. — Юй-цзай, а президент Фэн со всеми своими сотрудниками так носится? Лично ухаживает?

Его собственный опыт работы говорил об обратном. Когда их ассистент, Сяо Ван, слёг с гастроэнтеритом — рвота, диарея, высокая температура, — их начальник-жмот не то что не поинтересовался его здоровьем, но и лишил его премии за идеальную посещаемость в том месяце. Мысль о том, что начальник может заботиться о заболевшем подчинённом, казалась Фан Кайцзэ чем-то из области фантастики.

— ... — Вспомнив, с какой робостью и даже страхом другие сотрудники смотрели на Фэн Ци, и его неизменно холодную, властную манеру держаться, Ци Юй неуверенно покачал головой.

— Вот именно! — мгновенно понял Цзян Ичуань. — С другими не так, только с тобой!

— Не совсем, — попытался возразить Ци Юй. — Президент Фэн очень заботится о здоровье сотрудников. У нас медосмотр каждые полгода, есть свой медпункт, а по результатам обследований каждый месяц бесплатно выдают витамины. Даже в столовой есть специальное диетическое меню...

— Я знаю, что в «Фэнши» отличные условия, но это другое, — перебил его Цзян Ичуань, подбираясь к главному. — Президент Фэн не станет лично ухаживать за каждым сотрудником, попавшим в больницу. Только за тобой. Верно?

Ци Юй посмотрел ему в глаза и, не найдя, что возразить, промолчал.

— Значит, он тебя очень ценит, — с завистью протянул Фан Кайцзэ. — Почему у меня нет такого начальника?

— А ты бы хотел, чтобы твой начальник лично о тебе заботился? — с усмешкой спросил Цзян Ичуань. — Носил тебя на руках в больницу, с ложечки кормил? Принял бы такое?

Фан Кайцзэ: «...»

Фан Кайцзэ: «Ой, фу-у-у...»

Цзян Ичуань: «Аха-ха-ха-ха-ха!»

Ци Юй: «...»

Глядя на неподдельное отвращение на лице друга, Ци Юй замер, а затем нерешительно спросил:

— А что... в этом такого неприемлемого... когда тебя кормят?

В тот же миг два обжигающих взгляда впились в его лицо.

— ...

— Что-то не так? — едва выговорил он.

Не успел он договорить, как Цзян Ичуань подался вперёд и потрясённо спросил:

— Неужели президент Фэн?..

— ...кормил тебя с ложечки?! — подхватил Фан Кайцзэ.

Они так разволновались, что Ци Юй потёр виски.

— Вы не могли бы потише?

— Так да или нет?! — не унимался Цзян Ичуань.

— Он правда тебя кормил?!

— У меня в руке была капельница, — объяснил Ци Юй. — Если бы я её поднял, кровь пошла бы обратно в трубку, поэтому президент Фэн и покормил меня.

— Что-то здесь не сходится, — нахмурился Цзян Ичуань.

— Что именно? — не понял Ци Юй.

— Да, что? — повторил Фан Кайцзэ.

Цзян Ичуань вдруг наклонился, нащупал сбоку кровати какую-то ручку, потянул её вверх и с лёгкостью разложил прикроватный столик, который удобной столешницей навис прямо над Ци Юем.

Высота была идеальной. Достаточно было лишь слегка наклонить голову, и можно было бы без проблем есть даже одной рукой.

Глаза Ци Юя изумлённо распахнулись.

Он лежал в кровати, укрытый одеялом, и даже не подозревал о существовании этого скрытого сбоку столика.

Фан Кайцзэ тоже остолбенел.

— И как ты его разглядел?

— Да я как сел на это место, сразу его увидел, — с самым невозмутимым видом ответил Цзян Ичуань, указывая на то место, где крепился столик. — Он же не крошечный. Да его любой неслепой увидит, нет?

Услышав это, Фан Кайцзэ стащил его со стула и сел сам, чтобы проверить.

— И правда! Но... может, президент Фэн его просто не заметил.

Ци Юй: «...»

На этом стуле днём сидел Фэн Цзи. Он его даже не сдвинул. Если Цзян Ичуань, который только что пришёл, заметил столик с первого взгляда, то Фэн Цзи, проведший в палате всю ночь, и подавно должен был его видеть.

Ци Юй не думал, что его начальник страдает старческой слепотой.

Так почему же, зная о существовании столика, он сделал вид, что не заметил его, и стал кормить его сам?

Неужели у Фэн Цзи есть какая-то странная, неизвестная ему страсть к кормлению людей?..

Или... он сделал это намеренно?

Намеренно притворился, что не видит столик.

Намеренно... воспользовался тем, что его правая рука обездвижена, чтобы покормить его.

Но зачем Фэн Цзи это сделал?..

В его сознании только-только начал проклёвываться росток догадки, но разум тут же безжалостно его затоптал.

Не можешь понять — не думай.

«Главное для ассистента — уметь быть слепым...» — мысленно повторял Ци Юй.

«Главное для ассистента — уметь быть слепым...»

<http://bllate.org/book/13684/1212443>